

DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-156-161

УДК 343.1

Петров А. В.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ГАРАНТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса как важнейшего института защиты конституционных прав и свобод личности. На основе анализа научных трудов, законодательства и судебной практики автором обосновывается положение о том, что судебный контроль является самостоятельной формой отправления правосудия, обеспечивающей баланс между публичными интересами уголовного преследования и частными правами граждан. В работе раскрывается роль судебного контроля в реализации судебной власти, его значение для обеспечения справедливости и гуманизма судопроизводства, а также анализируются проблемы, требующие законодательного совершенствования.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, правосудие, судебная власть, конституционные права, справедливость, гуманизм

Для цитирования: Петров А. В. Значение судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса: гарантия справедливости и гуманизм судопроизводства // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 156–161. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-156-161

Petrov A. V.

THE SIGNIFICANCE OF JUDICIAL CONTROL AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS: A GUARANTEE OF FAIRNESS AND HUMANISM OF LEGAL PROCEDURE

Abstract. The article is devoted to the study of the significance of judicial control at the pre-trial stages of criminal proceedings as a crucial institution for the protection of constitutional rights and freedoms of the individual. Based on an analysis of scientific works, legislation, and judicial practice, the author substantiates the position that judicial control is an independent form of administering justice, ensuring a balance between the public interests of criminal prosecution and the private rights of citizens. The paper reveals the role of judicial control in the implementation of judicial power, its significance for ensuring fairness and humanism of legal procedure, and also analyzes problems requiring legislative improvement.

Keywords: judicial control, pretrial proceedings, justice, judicial power, constitutional rights, fairness, humanism

For citation: Petrov A. V. The Significance of Judicial Control at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings: a Guarantee of Fairness and Humanism of Legal Procedure. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 156–161. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-156-161

156

Уголовно-правовые
науки

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса является одним из важнейших институтов уголовно-процессуального права, применение которого направлено на защиту конституционных прав и свобод личности. Как справедливо отмечает С. С. Лукьянов, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 году судами первой инстанции в ходе досудебного производства по уголовным делам было рассмотрено не менее 1049871 ходатайств должностных лиц и жалоб участников уголовного процесса, что свидетельствует о существенной доле судебного контроля в нагрузке судов и его значимости как функционального инструмента, направленного на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [1, с. 4].

Появившись в отечественном законодательстве в связи с принятием Концепции судебной реформы в РСФСР в 1991 году и Конституции Российской Федерации в 1993 году, судебный контроль продолжает развиваться, появляются его новые формы [1, с. 23–24]. Однако, несмотря на позитивную динамику развития института, правовое регулирование судебного контроля подвергается обоснованной критике со стороны представителей научного сообщества с точки зрения его недостаточной эффективности для выполнения задач уголовного судопроизводства.

Определение места судебного контроля в системе функций судебной власти является ключевым для понимания его значения. В юридической литературе представлены различные подходы к пониманию правовой природы судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ. Как отмечает Э. Р. Миргородская, ученые определяют его как функцию суда, либо как форму деятельности суда, либо как форму осуществления судебной власти, либо как особый способ осуществления правосудия [2, с. 20].

Л. А. Воскобитова полагает, что у суда есть две функции: функция разрешения уголовного дела по существу и функция судебного контроля законности действий (бездействия), решений должностных лиц и органов, иных ветвей государственной власти и нижестоящих судебных органов [3, с. 25]. К. А. Рыгалова также определяет судебный контроль как судебную функцию в зависимости от того, на проверку чего она направлена: законности ограничения конституционных прав при производстве

следственных действий или рассмотрения жалоб [4, с. 100].

Наиболее последовательной представляется позиция, в соответствии с которой судебный контроль является самостоятельной уголовно-процессуальной функцией суда, формой отправления правосудия. Как указывает Лукьянов С. С., анализ положений действующего законодательства, правовых позиций высших судебных инстанций и научных точек зрения приводит к выводу о том, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную функцию (основное направление деятельности, полномочие общего характера) суда, которая является одной из форм осуществления правосудия, неразрывно с ним связана и подчинена тем же принципам, на которых строится модель современного российского правосудия, при этом данная функция отличается своеобразием, обусловленным различием собственных процессуальных целей и целей разрешения дела по существу, а также характером стадий уголовного процесса (досудебные стадии), на которых она реализуется [1, с. 43–44].

Данный подход согласуется с позицией Конституционного Суда РФ. В п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П закреплено: право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции РФ ее прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковую, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (бездействий) субъектов публичной власти.

Таким образом, судебный контроль на досудебных стадиях органично вписывается в систему реализации судебной власти, выступая не второстепенной, а полноценной формой осуществления правосудия.

Справедливость уголовного процесса заключается не только в его результате (виде и размере наказания), но и в самой процедуре. Критерии такой процедурной справедливости включают: уважительное

обращение с участниками уголовного судопроизводства и сохранение достоинства личности вне зависимости от того, какое процессуальное положение она занимает; реальную возможность быть услышанным, а не формальное участие; беспристрастность и нейтралитет судьи; понятную и подробную мотивировку всех решений.

Судебный контроль на досудебных стадиях играет ключевую роль в обеспечении этих критериев. Во-первых, он предоставляет участникам уголовного судопроизводства — подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, заявителям — возможность оперативно обратиться к независимому суду за защитой своих прав, не дожидаясь рассмотрения уголовного дела по существу, которое может состояться лишь спустя длительное время [5].

Во-вторых, как подчеркивает Н. Л. Ильин, при осуществлении судебного контроля за соблюдением прав на свободу и личную неприкосновенность международное законодательство и международная практика придерживаются в первую очередь принципов, определяющих критерии законного вмешательства в права и свободы человека. К таковым относятся принципы законности, наличия законной (социально значимой) цели, необходимости в демократическом обществе (пропорциональности), а также принцип исключения рисков нарушения прав человека при осуществлении судебного контроля [6, с. 75].

Особое значение указанные принципы приобретают при рассмотрении судом ходатайств о применении мер пресечения, в частности заключения под стражу. Заключение под стражу представляет собой физическую изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества, содержание его в буквальном смысле этого слова под стражей в специально для этого предназначенных учреждениях [7, с. 56–58]. Применение данной меры пресечения существенно ограничивает конституционные права личности, в связи с чем особую значимость приобретает судебный контроль за законностью и обоснованностью его избрания и продления.

Как справедливо указывает Н. А. Колоколов, современный российский суд оказался в сложной ситуации. Призванный беспристрастно рассматривать ходатайство следователя, он стал пристрастным в том отношении, что в его распоряжении оказались лишь те материалы, которые сформированы следователем. Данные материалы могут не содержать тех доказа-

тельств, которые свидетельствовали бы, например, о необоснованности возведенного на привлекаемое к уголовной ответственности лицо подозрения, или доказательств, характеризующих его личность с положительной стороны [7, с. 67]. В этой связи особую значимость приобретает правильное определение компетенции суда по участию в процессе доказывания при осуществлении судебного контроля.

Одним из сложных вопросов, возникающих при определении характера и объема полномочий суда в судебно-контрольных производствах, является вопрос о сущности и содержании деятельности суда по установлению обстоятельств, входящих в предмет судебного контроля. Как отмечает С. С. Лукьянов, в науке уголовного процесса сложилось три основных подхода: первый заключается в оценке судебно-контрольной деятельности суда как доказательственной; второй подход не предполагает доказательственного характера судебного познания; третий (комбинированный) подход заключается в том, что процесс познания осуществляется судом как средствами доказывания, так и иными способами [1, с. 108].

Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой в ходе досудебного производства познавательная деятельность суда может осуществляться исключительно в форме уголовно-процессуального доказывания в соответствии с общими положениями о доказательствах и доказывании, содержащимися в главах 10 и 11 УПК РФ. При этом суд не может основываться в своих решениях на сведениях, не облеченных в доказательственную форму, и уполномочен давать оценку представляемым доказательствам.

Как аргументирует С. С. Лукьянов, данный вывод подтверждается несколькими обстоятельствами. Во-первых, главы 10 и 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие единое по своему существу уголовно-процессуальное доказывание, располагаются в его общей части, в связи с чем распространяют свое действие как на судебные, так и на досудебные стадии уголовного процесса. Во-вторых, недопустимо проводить разграничение между доказательствами и «фактическими данными», «фактическими обстоятельствами», «конкретными сведениями» и «конкретными обстоятельствами», поскольку согласно ст. 74 УПК РФ указанные обстоятельства/сведения могут существовать только в форме уголовно-процессу-

альных доказательств. В-третьих, степень ограничения конституционных прав личности едины вне зависимости от того, на какой стадии происходит данное ограничение, в связи с чем нет оснований для предоставления обвиняемым на стадии предварительного расследования меньших процессуальных гарантий [1, с.86].

Таким образом, суд при осуществлении судебного контроля не только вправе, но и обязан давать оценку представляемым доказательствам. Лишение суда полномочий по оценке представляемых доказательств полностью дезавуировало бы смысл института судебного контроля.

Гуманизм судебного контроля на досудебных стадиях проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, он выражается в том, что судебный контроль направлен на защиту прав и законных интересов личности от незаконного ограничения со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование. Как отмечает Н. П. Кириллова, целью судебного контроля на стадии предварительного расследования является создание для участников уголовного процесса дополнительных процессуальных гарантий со стороны независимой судебной власти [8, с.51].

Кроме того, гуманизм судебного контроля проявляется в том, что суд при его осуществлении руководствуется принципами справедливости и соразмерности ограничения прав личности. Н. Л. Ильин подчеркивает, что для того, чтобы мера считалась пропорциональной и необходимой в демократическом обществе, необходимо исключить возможность применения альтернативной меры, которая нанесла бы меньший ущерб фундаментальному праву, ставшему объектом рассмотрения, при достижении той же цели [6, с.75].

Следует отметить, что «публичный интерес» — понятие широкое, включающее политические, экономические и социальные вопросы, по поводу которых мнения могут сильно различаться. Власти должны иметь широкие пределы усмотрения при осуществлении социально-экономической политики, и уважает избранное властями понимание «публичного интереса», если оно не является очевидно необоснованным [1, с.108].

Особого внимания заслуживает принцип исключения рисков нарушения прав человека при осуществлении судебного контроля, в случаях экстрадиции, которая может повлечь за собой ответственность государства в соответствии с Конвенцией,

если создает предсказуемый риск нарушения конвенционных прав высылаемого лица в стране назначения [6, с.78].

Несмотря на несомненную значимость судебного контроля, его реализация сталкивается с рядом проблем. Как показывают результаты обобщения судебной практики, проведенного С. С. Лукьяновым, при осуществлении судебного контроля суды практически в 100 % случаев не указывают в своих решениях на то, что осуществили оценку представленных сторонами доказательств [1, с.4]. Это свидетельствует о формальном подходе к реализации контрольной функции.

Одной из причин такого положения дел является отсутствие на законодательном уровне регламентации познавательной деятельности суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, надлежащего механизма ее реализации, что лишает сам суд возможности определить объем и пределы собственных полномочий [1, с.91].

Э. Р. Миргородская, анализируя судебную практику, отмечает, что около 70 % жалоб подаются именно на действия (бездействия), решения, обжалуемые на стадии возбуждения уголовного дела. Однако значительная часть этих жалоб не рассматривается по существу. В Невском районном суде г. Санкт-Петербурга за период с 2016 по 2020 год количество жалоб, не рассмотренных по существу по различным причинам, составило 88,6 % (всего 1495 производств из 1688 поданных жалоб) [2, с.50].

Основными причинами отказа в принятии жалоб являются: отсутствие предмета обжалования (что нередко связано с его неверным определением заявителем), несоответствие жалобы формальным требованиям, а также устранение допущенного нарушения должностным лицом после подачи жалобы, что, по мнению судов, влечет прекращение производства [2, с.749–50].

Н. А. Колоколов по этому поводу замечает, что избранная российским законодателем модель оперативного судебного контроля за деятельностью судебного следователя выгодно отличалась от современного законодательства практически полной «беспробельностью» как по перечню обжалуемых действий, так и по кругу участников судопроизводства, ибо в ст. 491 УУС было зафиксировано, что «участвующие в деле лица могли приносить жалобы на всякое следственное действие,

нарушающее или стесняющее их права» [7, с.56].

В целях совершенствования судебного контроля предлагается ряд законодательных изменений. С. С. Лукьянов предлагает дополнить УПК РФ отдельным разделом, регулирующим судебно-контрольную деятельность, унифицировать процедуры различных судебно-контрольных производств [1, с. 189,220]. Э. Р. Миргородская предлагает установить в законе срок, в течение которого должностные лица уголовного преследования должны ответить на запрос суда (10-суточный срок ответа на запрос суда при рассмотрении жалобы в срок до 14 суток, и до 3 суток — при рассмотрении жалобы при производстве дознания в сокращенной форме), а также установить срок исполнения постановления суда по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ с уведомлением суда о принятых мерах [2, с.200–204].

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса является необходимым средством защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Он представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную функцию суда и форму отправления правосудия, обеспечивающую баланс между публичными интересами уголовного преследования и частными правами граждан.

Значение судебного контроля для реализации судебной власти проявляется в том, что он расширяет сферу судебного воздействия на досудебные стадии, создавая дополнительные гарантии законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования. Справедливость судопроизводства обеспечивается через соблюдение принципов законности, соразмерности ограничения прав и реальной возможности для участников процесса обжаловать действия и решения должностных лиц независимому суду.

Гуманистическая составляющая судебного контроля выражается в его направленности на защиту прав и законных интересов личности, создание дополнительных процессуальных гарантий со стороны независимой судебной власти, а также в требовании соразмерности ограничения прав личности целям уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, существующие проблемы правового регулирования и правоприменения требуют дальнейшего совершенствования законодательства в части определения компетенции суда при осуществлении судебного контроля, регламентации познавательной деятельности суда, а также установления четких процедур и сроков, обеспечивающих эффективность судебно-контрольной деятельности.

Литература

1. Лукьянов С. С. Компетенция суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2025–225с.
2. Миргородская Э. Р. Судебный порядок рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2025–232с.
3. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 334 с.
4. Рыгалова К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 98–105.
5. Кудрявцева А. В. Гуманизация уголовного судопроизводства посредством правоприменительной практики // Судья. 2026 № 3, С. 32–39.
6. Ильин Н. Л. Международно-правовые принципы судебного контроля за соблюдением прав на свободу и личную неприкосновенность // Судья. 2019. № 3 С. 74–85
7. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.09. Москва, 1998. 225 с.
8. Кириллова Н. П. Теоретические и практические проблемы судебного контроля в российском законодательстве // Уголовная юстиция: связь времен: Избранные материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–08 октября 2010 года. М., 2012. С. 50–51.

References

1. Lukyanov S. S. Kompetentsiya suda pri osushchestvlenii sudebnogo kontrolya na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa. Diss. ... kand. yurid. nauk. 5.1.4. Sankt-Peterburg. 2025–225 s.
2. Mirgorodskaya E. R. Sudebnyy poryadok rassmotreniya zhalob na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela. Diss. ... kand. yurid. nauk. 5.1.4. Chelyabinsk. 2025–232 s.
3. Voskobitova L. A. Teoreticheskie osnovy sudebnoy vlasti: uchebnyk. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 334 s.
4. Rygalova K. A. Sudebnyy kontrol kak samostoyatel'naya ugovno-protsessual'naya funktsiya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1 (73). S. 98–105.
5. Kudryavtseva A. V. Gumanizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva posredstvom pravoprimenitel'noy praktiki. Sudya. 2026. № 3. S. 32–39.
6. Ilyin N. L. Mezhdunarodno-pravovye printsipy sudebnogo kontrolya za soblyudeniem prav na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность. Sudya. 2019. № 3. S. 74–85.
7. Kolokolov N. A. Sudebnyy kontrol v stadii predvaritelnogo rassledovaniya prestupleniy: vazhnaya funktsiya sudebnoy vlasti: Problemy osushchestvleniya v usloviyakh pravovoy reformy: diss. ... kand. yurid. nauk 12.00.09. Moskva, 1998. — 225 s.
8. Kirillova N. P. Teoreticheskie i prakticheskie problemy sudebnogo kontrolya v rossiyskom zakonodatel'stve. Ugolovnaya yustitsiya: svyaz vremen: Izbrannyye materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 06–08 oktyabrya 2010 goda. M., 2012. S. 50–51.

Сведения об авторе

Петров А. В. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, Санкт-Петербург. E-mail: petrov_av2012@mail.ru

Information about the author

Petrov A. V. — Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev. Saint Petersburg. E-mail: petrov_av2012@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 07.08.2026

Дата рецензирования / Received: 07.08.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.08.2026

